

#БиблиотекаТайшет #писателиюбиляры2022

Литературный календарь

22 января 2022 года исполнится 100 лет со дня рождения поэта и переводчика Юрия Давидовича Левитанского (1922-1996), удивительного человека, принадлежащего к плеяде крупнейших советских поэтов второй половины 20 века.

О нём написано много: биографические издания, воспоминания друзей и близких. Откройте Интернет, хотя бы Википедию. Найдите официальный сайт поэта – там всё: от родился, учился, воевал, писал... до женился, разводился, влюблялся и вновь разводился. Но никто не сказал о нём ярче, пронзительней, честнее и искренней, чем он сам – в стихах. В них весь Левитанский. Его мысли и чувства, сомнения и

тревоги, бессонные ночи и переживания, слабости и желания, всё нараспашку, открыто и доверительно...

Строки его произведений знают и любят, хоть не всегда могут вспомнить фамилию автора: «Что происходит на свете?— А просто зима. — Просто зима, полагаете вы?— Полагаю...», «Каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку - каждый выбирает для себя...», «Нету времени друг друга пожалеть, от несчастья от чужого ошалеть. Даже выслушать друг друга — на бегу — нету времени — приедешь? — не могу...», «Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!» и другие.

Юрий Левитанский родился 22 января 1922 года в небольшом украинском городке Козелец Черниговской губернии (хотя в некоторых источниках днём его рождения указывается 21 января). Родители мальчика часто переезжали в поисках лучшей судьбы. Когда мальчику исполнилось три года, семья переехала в Киев. Через некоторое время отец Юрия устроился на работу на одной из донбасских шахт, и они переехали в столицу шахтёрского края город Сталино (ныне Донецк). В этом же городе Юрий пошёл в первый класс, окончил школу в 1938-м. После получения аттестата зрелости отправился в Москву, и стал студентом Института философии, литературы и истории (ИФЛИ).

Учёба в вузе давала освобождение от армейской службы, но когда началась война, 19-летний Юрий Левитанский добровольцем ушёл на фронт. Был пулемётчиком, военным корреспондентом, печатался во фронтовых газетах. Первые публикации фронтового корреспондента Юрия Левитанского датируются 1943 годом.

Во время войны служил на Северо-Западном, Степном и 2-м Украинском фронтах, участвовал в битве на Орловско-Курской дуге, взятии Харькова, форсировании Днепра, а потом - Днестра и Прута.

Украина, Бухарест, Братислава... Немеркнущим воспоминанием на долгие годы стала послевоенная Европа. «Я просто влюбился в неё — навсегда», — рассказывал он много лет спустя. Неслучайно уже в послевоенные годы Левитанский с увлечением переводил поэтов Венгрии, Чехословакии, Югославии.

Великую Отечественную войну Юрий Левитанский закончил в Чехословакии, пройдя путь от рядового до лейтенанта, став командиром подразделения. За время воинской службы был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За победу над Японией», двумя медалями Монголии.

Летом 1945 года, когда большинство солдат возвращались домой, Левитанский вместе с 53-й армией был отправлен в Монголию, как он сам говорил "на маленькую войну" с Японией. Война, может быть, и была маленькой, но смерти - настоящие.

Позже он никогда не считал себя поэтом-фронтовиком. И о войне не хотел вспоминать, и написал о ней крайне мало. Но как!

...Ну что с того, что я там был,
в том грозном быть или не быть.
Я всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.
Я не участвую в войне –
война участвует во мне.

С Иркутском связан значительный отрезок жизни – со всеми радостями и печалью, какие в жизни бывают. Становление Юрия Левитанского как поэта состоялось именно в Иркутске. В 1945 году его

перевели в Иркутск, где он почти два года служил в газете Восточно-Сибирского военного округа.

Местные литераторы не прочь были пополнить в свои ряды молодого поэта-фронтовика, бывшего ифлийца. За дело взялся известный советский писатель Георгий Марков, возглавлявший в те годы Иркутскую писательскую организацию. В 1947 году Левитанского демобилизовали. Ехать ему было некуда, пришлось остаться в Иркутске. Снял жилье, перевёз к себе родителей. С помощью того же Г. Маркова удалось устроиться завлитом в местный театр музыкальной комедии да ещё получить комнату. Кроме основной работы Ю. Левитанский подрабатывал в окружной армейской газете «Советский боец», работал во всех жанрах, в том числе сочинял страничку солдатского юмора. Вскоре он женился. По его словам, жена Марина пришла в дом «с одним портфельчиком». Материально жизнь была очень тяжёлой.

В Иркутске выходит первый сборник стихотворений Левитанского — «Солдатская дорога» (1948). Затем появились сборники «Встреча с Москвой» (1949), «Самое дорогое» (1951) и «Секретная фамилия» (1954).

50-е годы. Время, когда в чести были песни о любимом городе, Родине, героях. Набирало силу начало строительства первой ГЭС на Ангаре. Именно в те годы Ю. Левитанским было написано несколько песен в содружестве с иркутскими композиторами, в частности с Юрием Матвеевым. Одна из них «Песня о нашем городе». Слова песни были опубликованы «Восточно-Сибирской правдой» 25 апреля 1948 года.

«Песня о нашем городе» долгое время была самой известной песней об Иркутске, часто звучала по радио и в концертах.

...Студёный ветер дует от Байкала,

Деревья белые в пушистом серебре.
Родные улицы, знакомые кварталы...
Город мой, город на Ангаре!

...Летят составы дальними дорогами,
Составами грохочут наши дни.
И скоро над ангарскими порогами
Зажжём, как солнце, яркие огни.

В 1955 году Юрий решил, что нужно закончить обучение, которое прервала война, и успешно поступил на Высшие литературные курсы Литературного института им. А. М. Горького. В 1957-м в Иркутске вступает в Союз писателей СССР. Тогда же вместе с женой Мариной он окончательно переезжает в Москву.

Важной стороной творчества поэта предстают многочисленные переводы, в основном поэтов стран Восточной Европы. Юрий Левитанский много переводит с немецкого, чешского, португальского, польского и других языков. Юрия Левитанского любили коллеги и выбирали ему стихи для перевода. Знали, что хорошие стихи в оригинале в переводе Левитанского становятся очень хорошими, он вдыхает в них свою жизнь. В 1975 году выходят сборники «От мая до мая» и «Воспоминания о Красном снеге».

Он был также известен как автор искромётных пародий на стихи современных поэтов. В 1963 году была опубликована подборка его пародий на поэтов Леонида Мартынова, Андрея Вознесенского, Беллу Ахмадулину и Арсения Тарковского - «Сюжет с вариантами» (1978).

Подлинное литературное признание принесла Юрию Левитанскому поэтическая книга «Кинематограф» (1970), которая и определила его судьбу как выдающегося поэта.

В «Кинематографе» Юрий Давидович проводит параллель между жизнью человека и чёрно-белым кино, только автор сценария сам Всевышний.

«Жизнь моя, кинематограф, чёрно-белое кино!
Кем написан был сценарий? Что за странный фантазёр
этот равно гениальный и безумный режиссёр?
Как свободно он монтирует различные куски
ликованья и отчаянья, веселья и тоски!
Он актёру не прощает плохо сыгранную роль –
будь то комик или трагик, будь то шут или король.
О, как трудно, как прекрасно действующим быть лицом
в этой драме, где всего-то меж началом и концом
два часа, а то и меньше, лишь мгновение одно...»

У Юрия Левитанского много стихов о времени, о вечной суете, убыстряющейся спешке нашей жизни. Его стихи стремятся расшевелить и пробудить, и напомнить, что жизнь – всего мгновенье. И надо быть чуть участливее, чуть добрее, чуть сострадательнее, чуть нежнее друг к другу.

Поэзия Левитанского близка и понятна самым разным людям, и не случайно многие его стихотворения положены на музыку и зазвучали в песнях. Самым известным подтверждением этого стало стихотворение Левитанского «Диалог у новогодней елки» из кинофильма «Москва слезам не верит». Сам поэт не восторгался тем фактом, что его стихи становятся песнями, ему хотелось, чтобы строчки его поэзий откладывались в памяти читателя в том виде, в котором они написаны, а не после того, как их пропеют.

На стихи Ю. Левитанского написано много песен такими авторами, как Я.Френкель, В.Берковский, С.Никитин, Мищуки и другими

композиторами. Хотя и сам он тоже писал песни на свои стихи («Кепочка»).

У него всё было позднее: поздние стихи, поздняя любовь, поздние дети. Причём, удивляются критики, его лирика с возрастом становится прозрачней, как будто душа его не старела, а молодела. Его стихи – это размышление, это строки, пропущенные через сердце, тонкие, лиричные и очень личные. Стихи про одиночество, про место в этом мире. Все стихи – это «мои мгновенья, мои годы, мои сны». Левитанский говорил, что биография его в точности отражена в стихах, всё написанное им случилось на самом деле, даже «Сны» из книги «Кинематограф» действительно ему снились.

У Левитанского было слабое сердце, ещё в 1990-м доктора сказали, что ему нужна операция. С помощью русскоязычных поэтов-эмигрантов Иосифа Бродского и Владимира Максимова удалось собрать нужную сумму денег для оперативного вмешательства. Левитанский отправился в Германию. Операция была успешной, реабилитационный период протекал без осложнений, и Юрий параллельно с литературным творчеством живо занялся политикой. Ему очень хотелось многое изменить в стране, не для себя, а уже для детей и внуков страны-победителя. После того, как поэт побывал в Германии, он увидел, как живёт население страны, проигравшей войну, и сравнил увиденное с жизнью своих соотечественников.

Юрий Левитанский оказался среди тех, кто выступал за то, чтобы в России запретили Коммунистическую партию, чтобы остановили контртеррористическую операцию на Северном Кавказе.

В мае 1995 года ветеран Великой Отечественной отметил 50-летие Победы, а в июне был удостоен звания лауреата Государственной премии России за поэтическую книгу «Белые стихи». На церемонии вручения Государственной премии 73-летний Юрий Давидович сказал

Ельцину: «Наверно, я должен бы выразить благодарность также и власти, но с нею, с властью, тут дело обстоит сложнее, ибо далеко не все слова её, дела и поступки я сегодня разделяю. Особенно всё то, что связано с войной в Чечне,— мысль о том, что людей убивают как бы с моего молчаливого согласия,— мысль эта для меня воистину невыносима». Сцена награждения из торжественной стала немой.

В трагический день 25 января 1996 года он чувствовал себя неважно. На улице лютвал мороз, и выходить из дома ему не следовало. И все же он пошёл... «Круглый стол» московской интеллигенции проходил в городской мэрии на Краснопресненской набережной. Среди выступавших был и Юрий Левитанский. Он опять говорил о чеченской войне, брал слово дважды, горячился, нервничал, несколько раз высказывался с места... Потом вышел в фойе и умер: больное сердце не выдержало...

Это случилось на 3-й день после его 74-летия...

....На зыбучий этот снег
осторожно ставлю ногу,
и помалу, понемногу
след теряется вдали.
В белый морок, в никуда
простираю молча руки —
до свиданья, мои друзья,
до свиданья,
до свида.....

Местом упокоения Левитанского стало Ваганьковское кладбище столицы.

В день рождения великого поэта мы хотим поделиться с вами его замечательным стихотворением из книги «Белые стихи», точно

передающим светлое жизнеощущение автора - «Послание юным друзьям».

Я, побывавший там, где вы не бывали,
я, повидавший то, чего вы не видали,
я, уже там стоявший одной ногою,
я говорю вам — жизнь все равно прекрасна.

Да, говорю я, жизнь все равно прекрасна,
даже когда трудна и когда опасна,
даже когда несносна, почти ужасна —
жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.

Вот оглянусь назад — далека дорога.
Вот погляжу вперёд — впереди немного.
Что же там позади? Города и страны.
Женщины были — Жанны, Марии, Анны.
Дружба была и верность. Вражда и злоба.
Комья земли стучали о крышку гроба.
Старец Харон над темною той рекою
ласково так помахивал мне рукою —
дескать, иди сюда, ничего не бойся,
вот, дескать, лодочка, сядем, мол, да поедем...

Как я цеплялся жадно за каждый кустик!
Как я ногтями в землю впивался эту!
Нет, повторял в беспамятстве, не поеду!
Здесь, говорил я, здесь хочу оставаться!

Ниточка жизни. Шарик, непрочно свитый.
Зыбкий туман надежды. Дымок соблазна.
Штопанный-перештопанный, мятый, битый,
жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.

Да, говорю, прекрасна и бесподобна,
как там ни своевольна и ни строптива —
ибо к тому же знаю весьма подробно,
что собой представляет альтернатива...